
Простите, русские князья!
Простите, воины простые!
Хоть нам простить уже нельзя –
Что мы содеяли с Россией!

И как мы встретили ребят,
Пришедших из Афганистана?!
При встрече не опустят взгляд,
Но дома ордена – как раны...

В Чечне ни часу без огня,
И что ни день: убит и ранен...
Была священная война!
И не дай Бог еще раз грянет!..

Давно висим на волоске,
И только рати держат грозы!
И полстраны – в хмельной тоске,
А полстраны – глотает слезы...

Надежда

Я этой встречи больше света жажду.
И жду письма, который день и час.
Мой ненаглядный, искренний, отважный!
И к двери подбегаю сотый раз...
Что ты ответишь? Этого не знаю,
Но чувства воскрешают разум мой.
Я без тебя все время погибаю,
И так хочу увидеться с тобой!

Дотронуться до рук твоих могучих,
Поцеловать пшеничные усы,
От страстных губ не укрываться жгучих,
Забуть про повседневность и часы,
К надежному плечу прильнуть надолго
И обнимать, рассеивая грусть...
Я не боюсь суждений, слухов, толков.
Лишь потерять тебя я так боюсь!...

Последнее письмо

Детка, здравствуй, любимая. Бог за горой,
Только пара минут отделяет.
В эту пару минут я прощаюсь с тобой,
А потом батальон наступает...

Детка, вижу, что ты уже любишь меня,
Никуда мне от боли не деться.
Ты послушайся, ты постарайся понять, -
Время, знаешь, сердечное средство.

Детка, Ташенька, я отпускаю тебя...
А зимой одевайся теплее!
Как не смог я, - все время ругаю себя, -
Заварить под окном батарею.

Береги малыша... Через много веков
Все равно мы не будем чужими...
Как увижу Его, в синеву облаков
Я тихонько шепну твое имя...

День Победы

Прижмет к груди, к блестящему металлу,
Усадит на колени... Странный взгляд...
Сощурился: «А мы сейчас по малой
За наших... не вернувшихся ребят...»
Потом забьется мелко цыгарка
В натруженных, испаванных руках...
«Под Сталинградом, – выхрипнет, – та-ам жарко...
И щедро кровь... на всех, на всех местах...»
Вздохнет: «Рву к высоте, а ЗИС прострелен.
Толчками... Взрывы...» Мессер» на хвосте...
Чешу зигзагом... Врешь, едреный перец,
Не сорок первый, и дела не те !..»
...Довез воды и штопаю машину.
Комбат кричит: «Снарядов, старшина!»
И – снова под обстрел, и снова мины,
И пот ручьями: кузов – смерть одна...
А лобовое мне в лицо как брызнет!
Но за снаряды страх, я – напрямки!
И только бы успеть, во имя жизни,
Не то ведь все полягут мужики!..
Прервется. Вздохнет чаркой одиноко,
А я медали глажу все подряд...
«И ты довел ?» – «Угу.» – «А было много?!»
И дед очнется: «Лучший был комбат...»

Краюха

В.А. Хаботиловой

Срывались две печалинки с очей,
Ломался голос, вскрипывали зубы:

«Стонала ...мама, все кусала... губы...
Отец остался..., четверо детей...
Не стряхивайте крошки со стола,
Загрезятся в голодные метели...
И раз приходит он домой в шинели:
Муки!!.. крупы!!.. одежды! – без числа.
«Подите-ка, родимые, сюда...
Ты – на завод, ты – вышивать знамена,
А ты... – я теребил ему погоны –
Не уходи от люльки никуда...»
...Скрозь год настала черная житуха:
Драл из земли я корни лопуха ;
Малюселька... совсем была плоха,
Хоть с лебедою хлеб пекла сеструха...
Я полз на брюхе через волчий вой
На дальнее картофельное поле,
В колхозные амбары поневоле,
Пас рыбаков, вертавшихся домой...
И одного себе не мог простить:
Что каждый день мгновенно исчезала
Краюха, что учителька давала
От своего пайка, чтоб мог я жить...
...Малышку хоронили мы втроем,
Кода морозным золотом сверкало;
Стодились гвозди, доски, одеяла,
И хрумкал снег, сгорая нипочем...
...Вон кладбище, с рассветной стороны...
Я дочку... с этим именем... сберег.
А хлеба... до сих пор запасы впрок, –
Что сделаешь – привычка с той войны...»

